

«ПЕН-клуб не должен быть клубом только для маститых и пожилых»

С новым президентом международного ПЕН-клуба писателем ИРЖИ ГРУШЕЙ на ярмарке в Лейпциге встретилась ЛИЗА НОВИКОВА.

— Что изменится в организации с вашим приходом, какова ваша программа?

— Главное — акцент на роли «малых языков», «малых литератур». Хотелось бы исправить положение дел в отношении таких стран, как, например, Россия. Борьба за свободу творческого самовыражения остается главной задачей.

— А для кого эта свобода, не для авторов ли бестселлеров?

— Конечно, здорово быть автором бестселлеров, но настоящая литература — это не бестселлеры. Задача писателя — находить слова для определения новой реальности. Эта работа —

для избранных писателей. Тут требуется мужество. Я, конечно, поздравлю любого, у кого порывок с продажами. Я и сам не прочь написать такую книгу, что обеспечит и меня, и мою семью до конца дней. Но я все же обращаюсь не к большинству со всеми его предрассудками.

— А как сделать серьезную литературу более заметной на фоне всевозможных рейтингов продаж?

— Нужно изменить образ самой этой литературы. Мы и собираемся изменить образ ПЕН-клуба, чтобы он был не только клубом для маститых пожилых писателей, но и организацией для

молодых авторов. Я уверен, что за ПЕН-клубом огромное будущее. Для нас главное — сохранение литературного наследия разных наций. И в то же время — связи между литературами. Важна не наша «особая миссия», а сотрудничество.

— А с кем сейчас сотрудничаете и за кого боретесь? Например, у нас в России есть несколько случаев...

— И я знаю эти случаи. Россия борется за свободу. А вот, например, боролись за Салмана Рушди — он теперь возглавляет международный ПЕН-центр. Вот вам и новый менталитет — для этого мы и существуем.

Космосекретъ - 2004 - 29 марта - с. 21

— Кстати, в чем разница между ПЕН-клубом и ПЕН-центром?

— Это уже не литература, это вопрос дипломатии. Вот почему, кстати, я пришел в президенты из дипломатов. Обе организации независимы, но основаны на сходной философии. У нас у самих сейчас около 130 подразделений — сотрудничество дается не так просто. Мы не столько литературная, сколько общественная организация. А критический резонанс и политический резонанс действительно разные вещи. Например, тот же Салман Рушди известен и из-за политического скандала, и благодаря хорошим

романам. Но вообще, писательская зависть — тоже сила, которую нельзя не учитывать.

— Как вы отличаете настоящие скандалы от пиаровских проделок?

— Это моя работа. Я сам когда-то подвергся преследованиям властей за свою книгу, сидел в тюрьме — и стал знаменитым писателем. Потом уехал в Германию. Тут нельзя отделить политику от литературы. Вообще, писательство — рискованное занятие. Для писателя риск остаться неизвестным столь же велик, как риск стать знаменитым. Будь обнаружен рецепт бестселлера, жизнь стала бы скучна.

— Какова сейчас ситуация с цензурой?

— Усиление терроризма располагает к активизации цензуры. Тут мы должны быть осторожны: под видом борьбы с терроризмом могут вредить свободе писательского самовыражения. За последние десять лет ситуация только ухудшилась: Куба, Бирма, Белоруссия... Статистика ужасна. Наша программа «Писатели в тюрьмах» далека от закрытия.

— А закроется ли когда-нибудь? Видите ли вы вообще цель вашей деятельности?

— Да нет, моя цель — моя собственная жизнь. Вы ответствен-

ны только за ответ на тот вопрос, который вы задаете своей жизни сами.

— И что вас сейчас занимает в вашей собственной жизни?

— Сейчас пишу новую книгу «Искусство быть старым».

— ПЕН-клуб был основан вашим земляком Карелом Чапком, тогда это была совсем другая организация?

— Да, времена стали менее «литературными»: слово уступило изображению.

— А как вам работа российского отделения ПЕН-клуба?

— Тут президент ничего сделать не может — как работать, вы решаете сами.